

Григорий из рода Демидовых

Один из известнейших в России род дворян Демидовых берет свое начало еще в XVIII веке. Их деятельность овеяна легендами, в которых и царская милость, и необыкновенное везенье, вынесшее простых тульских оружейников из небытия не первые страницы отечественной истории. Им покровительствовал сам Петр I, а это значит — их знала тогда вся Россия.

Демидовы — выдающиеся предприниматели-промышленники, основавшие десятки горных заводов на Урале. Демидовы стали своеобразным символом российской предприимчивости, российского богатства, российской щедрости.

Родоначальником этого знаменитого рода был тульский мастер-оружейник, а затем заводчик Никита Ануфьевич Демидов. Человек яркой и необычной судьбы, он дал жизни огромному родословному дереву, ветви которого росли и умножались в течение трех столетий.

Демидовы, имея баснословное богатство и искренне любя Россию, внесли беспримерный вклад не только в становление и развитие крупной металлургической промышленности на Урале, но и в развитие просвещения и культуры своего народа. Так, первое коммерческое училище в России было открыто (1773) на средства Прокофия Акинфиевича Демидова. Он же вложил 2 млн. в строительство первого приюта для сирот. Все три сына Акинфия Никитича Демидова — Прокофий, Григорий и Никитаа сделали крупные денежные пожертвования Московскому университету. Кроме того, от Демидовых поступили в университет и богатейшие естественно-научные коллекции.

Их дети и внуки продолжили эту традицию. Павел Григорьевич, горячий почитатель науки, оказывал постоянную помощь учебным заведениям и талантливой молодежи. На его средства был открыт юридический лицей в Ярославле, преобразованный позже в университет. Он же учредил Демидовские премии за научные достижения молодых ученых. Огромные суммы жертвовали Демидовы для поддержки искусства (в частности театра и музыки).

В XIX веке многие представители этого рода лично работали на уровне литературы, искусства и просвещения.

К сожалению, в настоящее время не все известно даже о самых выдающихся представителях рода Демидовых, а некоторые имена просто незаслуженно и несправедливо забыты. К ним относится имя Григория Александровича Демидова (1837–1870) — праправнука владельца Ревдинских заводов Григория Акифиевича Демидова, композитора и инспектора первой русской консерватории.

Биографические сведения о Григории Александровиче чрезвычайно скудны. Известно, что он родился 18 июля 1837 года. Отец — Александр Григорьевич был полковником, мать — Ольга Александровна Алединская — фрейлина Великой княгини Елены Павловны, покровительницы искусств.

Получив домашнее воспитание, Григорий Александрович поступил в 1854 году на службу в лейб-гвардии Преображенский полк юнкером, откуда в 1859 году вышел в отставку с чином подпоручика. Около 3-х лет служил в министерстве иностранных дел. В 1862 году, после женитьбы на Лидии Николаевне Оржецкой, он уехал в Лейпциг, где с небольшими промежутками пробыл два года, изучая теорию музыки под руководством профессора Гауптмана.

К этому времени, т.е. к 25-ти годам, Григорий Александрович уже сформировался как активный общественный деятель, которому небезразлична судьба русского искусства, русской музыки. Не случайно, именно он предоставил флигель своего дома на углу Мойки и Демидова переулка в качестве здания для только что открывшейся первой русской консерватории, директором которой стал А.Г. Рубинштейн. Именно в этом здании учился первый выпускник Петербургской консерватории — Петр Ильич Чайковский, здесь же был директором А.Г. Рубинштейн (а современное здание, как известно, было отдано консерватории лишь в 1896 году).

По возвращении в Петербург Г.А. Демидов по личной просьбе директора консерватории А.Г. Рубинштейна в 1866 году принял в ней должность инспектора, которую и занимал до самой своей смерти в 1870 году.

За свою недолгую жизнь (32 года) Г.А. Демидов заслужил уважение таких выдающихся людей, как А.Г. Рубинштейн, М.П. Мусоргский, В.В. Стасов, А.С. Даргомыжский и др.

С Мусоргским он познакомился еще в Преображенском полку. Стасов пишет: «Он [Мусоргский] нашел нескольких офицеров, любивших музыку и усердно ею занимавшихся. Тут были и певцы и пианисты... Тут же в числе товарищей офицеров находился Г.А. Демидов, впоследствии композитор романсов... Со всеми этими музыкальными товарищами Мусоргский часто встречался, и они занимались музыкой» (8).

С Даргомыжским Демидов был знаком еще в Петербурге (принимал участие в его музыкальных вечерах), а потом еще более сблизились они в Лейпциге. В своем письме к С.С. Степановой от 14.11.1864 г. Даргомыжский пишет: «... В Лейпциг выехал я третьего дня... На другой день... отыскал Демидовых. И он и она обрадовались мне как дети игрушке. Они всячески стараются удержать меня долее в Лейпциге. Вчера обедал я с ними, а вечером ездили вместе в театр. Не случись Демидовых здесь, я ... махнул бы прямо в Брюссель» (2).

Кроме инспекторской деятельности Г.А. Демидов занимался композицией. А.С. Даргомыжский признавал за ним «несомненный талант, полный самостоятельного вдохновения и чуждый рутины» (7).

Сочинял Григорий Александрович преимущественно вокальную музыку — им написано немногим более двадцати романсов (из них опубликованы семь), кроме того, несколько маршей и наиболее популярный среди слушателей «Японский марш». После его смерти осталось несколько неизданный рукописей. Все эти произведения с успехом исполнялись в салоне Елены Павловны. Их отличает «изящная и в высшей степени интересная оркестровка, свидетельствующая о тонком музыкальном вкусе автора». Критики также благодушно отзывались о музыке Демидова. А. Фаминцын в статье «Новые русские романсы» пишет о романсах Демидова и Мусоргского: «Шесть романсов Демидова представляют наибольший интерес из всей рассматриваемой мною коллекции. Романсы эти с удовольствием будут встречены певцами и певицами охотно

обогащающими свой репертуар свежими, красивыми пьесами. Они не обнаруживают в авторе необыкновенно высокого полета, но производят впечатление вполне удовлетворяющее... Стихотворения, избранные автором довольно хороши и во всем направлении его видно серьезное и искреннее отношение к делу...» (1).

Но все же основной была работа инспектора классов консерватории. Дел у инспектора было много: «кроме главного — присмотра за воспитанниками обязанность вести отчетность по всем письменным и счетным делам как консерватории, так и Русского музыкального общества, ведение книг и журналов, хранение приходящих сумм и распоряжение и ответственность за всю хозяйственную часть» (4). Кроме того, организация концертов и собраний Русского музыкального общества. По отзывам современников, «он отличался неутомимо ревностным и безукоризненно честным исполнителем своих обязанностей».

Помимо своих прямых обязанностей, Григорий Александрович, вероятно, вел занятия в консерватории и принимал экзамены (его фамилия значится в ведомостях на получении заработной платы за замену преподавателя по классу кларнета профессора Кавалли).

Также, Демидов по собственной инициативе пытался навести порядок в экзаменационных ведомостях за все годы существования консерватории (т. к. тогда еще не существовала единых критериев оценки и даже форма была различной — то цифрами, то словесная).

Кроме того, свою увлеченность и преданность музыкальному искусству Г.А. Демидов проявил в такой необычной и чрезвычайно ценной и интересной форме как альбом нотных автографов, в котором делали записи М.А. Балакирев, А.Г. Рубинштейн, А.К. Лядов, К. Сен-Санс, А.С. Даргомыжский, П.И. Чайковский, А.К. Глазунов, Г. Берлиоз и многие другие. После смерти Демидова альбом остался в консерватории и продолжал пополняться нотными автографами¹.

Григорий Александрович с детства был слабого здоровья. В 1869 году он серьезно заболел и в феврале 1870 года, не дожив до тридцати трех лет, умер.

В опубликованном газетой «Голос» некрологе читаем: «Вся жизнь покойного состояла в честном служении искусству, которое он горячо любил и ставил выше всего на свете. Пожертвовав служебной карьерой, не

¹ Подробнее см. в (6)

заботился о приобретении громкой известности как исполнитель или композитор. Он отличался в высшей степени мягким любящим сердцем, благородным прямым характером и готовностью служить всякому нуждающемуся» (4).

Суды по известным нам сведениям, эта характеристика не преувеличена. Факт принадлежности Григория Александровича к знаменитому роду часто забывается. Тем не менее, всю свою жизнь он оставался верен фамильному девизу Демидовых: «Не слова, но дела».

* * *

1. *Фаминцын А.* «Новые русские романсы» / Газета «Музыкальный сезон». 1871. № 12.
2. *Даргомыжский А.С.* «Автобиография, письма, воспоминания современников». Пг. 1922.
3. Демидовы. Родословная роспись. Ек. 1992.
4. *Краснова Е.Н.* «Г.А. Демидов — инспектор первой русской консерватории» / «Демидовский временник». Исторический альманах. Кн. I. Ек. 1994.
5. *Бэлза И.* «Монюшко в России» / Журнал «Советская музыка». М., 1952. № 6.
6. *Жировова Н.* «Демидовский альбом» / Альманах «Малоизвестные страницы истории консерватории». Вып. 2.
7. Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 6.
8. *Стасов В.В.* «Статьи о Мусоргском». М., 1922.